

Михаил Тырин

Отпусти зверя

*Часть сборника
Истукан (сборник)*

Михаил Юрьевич Тырин

Отпусти зверя

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=184692
Михаил Тырин. Истукан (сборник): Эксмо; Москва;
ISBN 5-04-007647-9*

Аннотация

«В разгар лета разморенная земля тяжело дышит. Горячие автострады тянутся по ней, как высунутые от жары языки. Мчатся озверевшие машины и еще больше звереют от бессилия понять: отчего хозяева-люди в такую жару стремятся ближе к экватору, где еще жарче? Машинам тяжело. Люди не придумали для них ничего лучше водяного радиатора. Он, конечно, не идет ни в какое сравнение с потовыделяющей системой охлаждения приматов...»

Михаил Тырин

Отпусти зверя

В разгар лета разморенная земля тяжело дышит. Горячие автострады тянутся по ней, как высунутые от жары языки. Мчатся озверевшие машины и еще больше звереют от бессилия понять: отчего хозяева-люди в такую жару стремятся ближе к экватору, где еще жарче? Машинам тяжело. Люди не придумали для них ничего лучше водяного радиатора. Он, конечно, не идет ни в какое сравнение с потовыделяющей системой охлаждения приматов.

Прокаленный солнцем инспектор дорожной службы стоит на обочине в тени молодой березки и наблюдает, как плывет и растекается потоками плавленный воздух. Машины с жутким ревом несутся мимо, смердят, сотрясают землю. Он смотрит на них без выражения. Так старое дерево может глядеть на степь, посреди которой оно родилось и простояло свои пятьсот лет. Но инспектору не позволена роскошь слишком долго стоять без всякого полезного дела. Правая рука с жезлом начинает движение от пояса, замирает на секунду параллельно земле, а затем следует вялая отмашка вправо, в сторону обочины.

Темно-синий джип с могучим четырехлитровым двигателем останавливается, пропылив еще десяток метров, скрипнув бортами прицепа.

В кабине двое мужчин. Инспектор проверяет документы. Они такие же горячие, как и все вокруг.

– Куда?

– На море.

Инспектор едва заметно кивает, возвращая документы.

– А там что? – Он сонно смотрит на прицеп.

– Шмотки, палатка, лодка резиновая.

– «Дикари», что ли?

– Ага.

– Осторожнее. Утром «девятка» влетела под самосвал. Четыре покойника. Как и вы, на море ехали.

«Тоже мне, «дикари», – размышляет инспектор, глядя, как машина растворяется в пыльной дали. – На джип у них деньги есть, а на нормальный дом отдыха не собрали?»

Инспектор не впервые видит «дикарей». В день их проезжает мимо него сотни. Но он не знает, что на самом деле кроется за этим расхожим понятием. И вряд ли когда-то узнает...

* * *

– Надо же! – расхохотался Колян, выруливая на середину трассы. – Даже ботвить не стал. У меня для гаишников всегда отложено, чтоб времени зря не терять. Я уже привык – они, как мой джип засекут, сразу за деньгами подходят.

– А он услышал, что «дикари», и решил, что с нас взять

нечего, – охотно поддержал веселье Гоша.

Колян был большой, веселый, простой, как доска. И очень денежный. Гоша испытывал рядом с ним комплекс неполноценности и пытался оправдаться за то, что его – неприемлемого инженера-конструктора – взял в свою компанию сам Колян. Это нужно было отработать сполна, показав себя классным компанейским парнем, с которым нескучно путешествовать.

Хотя на самом деле все было наоборот. Это Гоша рассказывал своему бывшему однокласснику Коляну про традицию ежегодно ездить «дикарем» на юг, где его ждала встреча с такими же чудаками-единомышленниками. Тому идея неожиданно понравилась: «А че! На моем джипе и поедем!»

– Только дикари на таких тачках не катались! – опять захохотал Колян, и Гоша незамедлительно заржал, демонстрируя полную солидарность. – Наши пацаны, – продолжал хозяин джипа, – кто на Канары, кто на Гавайи. Ну, кто совсем нищий – те в Болгарию или там в Ялту... А тут я говорю – «дикарем» на море поеду. Они сразу так и осели. Потом говорят: это круто. Приедешь – расскажешь. Может, через год вся братва с нами рванет!

Гоша силился как-нибудь сострить в ответ или рассказать такую же замечательную историю, но никак не мог. Поэтому ему оставалось лишь подхватывать смех, от которого уже сводило челюсти.

– Ну ладно, – прекратил шутить Колян. – Где там твой

профессор?

Гоша с готовностью вытянул шею и завертел головой, словно мог проглядеть что-то сквозь горизонт.

– Сказал, будет ждать у поворота. Только он не профессор. Академик...

– Не опоздает? Ждать не люблю.

– Не должен, – встревоженно произнес Гоша. Ради того, чтобы Коляну не пришлось ждать, он готов был уехать без академика. На фоне Коляна ученый-пенсионер бледнел вместе со своими регалиями и заслугами.

Через тридцать минут машина выехала к повороту. Он издалека узнавался по столбу дыма от шашлычной и несколькими ярким киоскам. На автобусной остановке толкался народ, а чуть дальше сидел на рюкзаке седой академик в блеклой клетчатой рубашке и темных очках. Рядом громоздились два огромных тюка.

– Вот он! – радостно воскликнул Гоша.

– Ничего себе барахла набрал, – хмыкнул Колян.

Академик окинул машину и ее хозяина быстрым недоверчивым взглядом.

– Знакомьтесь, Сидор Рафаилович, это Коля, – засуетился Гоша.

– Колян, – подтвердил тот, протягивая растопыренную ладонь с двумя непомерными золотыми перстнями.

– Академик Крафт, – сдержанно представился Сидор Рафаилович.

– Ага, – Колян сунул пятерню в карман, выудил горсть смятых купюр и протянул Гоше. – На, добеги до палаток, возьми пивка, пожевать чего-нибудь... А я пока профессору багажник открою.

Через некоторое время машина вновь летела по шоссе, а в салоне булькало в открытых банках тепловатое пиво.

Академик был заметно напряжен. Гоша, конечно, предупредил, что один хороший человек захотел влиться в компанию и даже согласился доставить на своей машине. Но Крафт не подозревал, что машиной окажется этот рычащий, вызывающе дорогой джип, а «хорошим человеком» – бритоголовый Колян с золотой цепью на шее.

– Вы взяли экипировку и оружие, Николай? – поинтересовался академик.

Колян нахмурился:

– А что, надо?

– Ну разумеется!

Колян сунул руку под сиденье и вытащил промасленную тряпку. Развернул. Внутри блеснул потертыми гранями старенький «ПМ».

Крафт широко раскрыл глаза и замахал руками:

– Что... Что это?! Вы с ума сошли!

Колян удивленно поднял брови:

– А чего? Взял вот, на всякий случай. Сами же спрашивали...

– Да я вас не про это оружие спрашивал! При чем тут пи-

столет? Мы же дикари, поймите! У вас должны быть дубина, копье, топор каменный, наконец. А вы мне что суете?

Лицо Коляна расплзлось в нечаянной ухмылке. Он с недоверием посмотрел на Крафта.

– Дубинка? Че, в натуре дубинка нужна?

– Гоша, ну неужели вы ничего ему не объяснили? – всплеснул руками академик.

– Да объяснял...

Крафт некоторое время сокрушенно качал головой, потом заговорил веско и требовательно:

– Выслушайте меня внимательно, Николай, и постарайтесь следовать всему, что я скажу. Мы – дикари. Все эти две недели мы будем только дикарями, и никем больше, ясно? Жить – в шалашах и пещерах. Питаться – тем, что сами соберем и поймаем. Одеваться лишь в естественное облачение – шкуры, власяница, рогожа. Огнестрельное оружие запрещено. Алкоголь и табак запрещены. Любые плоды цивилизации и контакты с ее представителями – строго-настрого запрещены.

Колян впервые посмотрел на попутчиков как бы с опаской:

– Вы чего, мужики, шутите?

– Я ж тебе все говорил, – робко пролепетал Гоша.

– М-да... Что-то говорил такое, но я ж не подумал, что всерьез.

Возникла долгая пауза.

– Ну ладно, – мрачно изрек Колян. – Мне – что. Мне только по приколу.

– А главное – строгая дисциплина, – продолжал Крафт. – Вождю племени нужно подчиняться беспрекословно. Покидать стоянку без его ведома запрещено.

– Как запрещено?! – опешил Колян. – И что же, думаете, я так и проторчу все время на вонючей стоянке, пока народ отдыхает? А на танцы сходить?

– Это не та стоянка, что вы думаете, – снисходительно объяснил Крафт. – Не автомобильная.

– Колян, там свои танцы будут, – добавил Гоша.

– Вокруг костра, что ли?

– Да... всякие. Тебе понравится, Коля.

Колян помолчал еще с минуту, хмуро поджимая губы и не отрывая от дороги взгляда, утратившего всякую веселость.

– Ну, вы даете... Надо же, отдых себе придумали. Племя какое-то, вождь... Шкуры – в такую жару.

Еще некоторое время он помалкивал, но затем стал опять веселым и бесшабашным парнем. Колян умел везде, почти в любой ситуации чувствовать себя хорошо. Новизна предстоящего отдыха его даже заинтересовала.

* * *

К середине второго дня в разрывах между горами заблестело море. Дальше путь пролегал вдоль побережья – ми-

мо огороженных пляжей, утопающих в зелени домов отдыха, кипарисов, толп курортников, бредущих по извилистым улицам приморских городков. Колян искоса поглядывал вокруг и силился понять – на что он променял все это?

Вскоре после заката дорога привела в небольшую уютную рощу недалеко от берега. Здесь уже стояло с десяток машин, дымили костры, в полутьме какие-то люди разбирали палатки. Все напоминало обычный туристический лагерь, и Колян немного успокоился.

К Гоше и Крафту сразу подскочили люди, засмеялись, загомонили, принялись жать руки и хлопать по плечам. Из обрывков разговора было ясно, что все очень рады очередной встрече и все готовятся к какому-то событию, намеченному на ночь.

Колян прошелся было по лагерю, но никто не обратил на него особого внимания, поэтому он, обиженный, залез в машину и почти сразу уснул. Сказались два дня за рулем.

В середине ночи Гоша вдруг начал дубасить в стекло.

– Вот ты где! А я ищу. Скорей собирайся, сейчас уже начнется. Переодевайся, все уже там...

Колян спросонья не соображал, чего от него хотят, но все же вышел из машины и начал послушно переодевать себя в какие-то тряпки, которые Гоша доставал из прицепа. В темноте он не мог разглядеть свою новую одежду, но на ощупь она показалась ему колючей и какой-то несгибаемой.

– Вот еще, держи, – произнес Гоша и сунул ему в руки

тяжелую свежеструганную палку.

– Куда мы? – спросил Колян.

– На стоянку. Все уже там, это ведь временный лагерь.

Колян наконец вспомнил, что стоянкой в школьных учебниках называли места обитания первобытных людей.

Потом они бежали среди деревьев. Колян едва успевал за Гошей и все время думал, как бы не свернуть себе шею в темноте. Неожиданно оба оказались на поляне перед огромным костром. Колян поморгал, привыкая к свету, и... остолбенел.

Он увидел племя. Не карикатурное дикое стадо, которое изображают в лагерях школьники, и не театрально-бутафорскую постановку, а самое настоящее племя – дикое, дремучее, злое.

Мужчины, женщины, дети – завернутые в невообразимые лохмотья, обросшие, нечесанные, размалеванные цветной глиной – бродили в свете костра, и даже в их походке сквозило нечто звериное. И тут Коляну пришло в голову осмотреть самого себя – он увидел, что сам такой же. Гоша дал ему дубину и шкуры – грубые шкуры со свалывшейся шерстью, от которой шел тонкий, но дрянной запах.

– Ну, вы даете, мужики, – сокрушенно проговорил Колян, которому больше всего сейчас хотелось прыгнуть в джип и умчаться куда подальше от этого маскарада сумасшедших.

– Сейчас начнется Приобщение – главный ритуал Праздника первого огня, – тихо сказал Гоша.

– Чего-чего?

– Тс-с...

Люди у костра начали расходиться широким кругом, и Гоша потащил Коляна к ним. Оба они заняли место среди прочих, и тут Колян заметил академика. Тот стоял внутри круга и был почти неузнаваем – Крафт обернул вокруг себя столько разных затейливых шкурок и тряпок, навешал столько амулетов, что совершенно преобразился. В руках он держал две веревки с нанизанными на них камнями.

– Эй, слышь? – Колян толкнул в бок Гошу. – А там остался кто-нибудь?

– Чего?

– Я спрашиваю, мою тачку не уведут, пока мы тут развлекаемся?

– Да нет. Не волнуйся, лагерь наши ребята стерегут.

И тут начало что-то происходить. Откуда-то взялся ритм – он родился словно бы из самого воздуха и сразу подчинил себе и людей, и пламя костра, и даже стоящие вокруг деревья. Кольцо людей начало медленно вращаться вокруг костра, и Колян волей-неволей пошел вместе со всеми.

Шаги становились все быстрее, переходя в скачку, академик семенил внутри круга и стучал камнями на веревках друг о друга. Дикари вдруг стали ритмично проговаривать какие-то незнакомые слова или просто звуки. Сразу забухали барабаны. Все шло по нарастающей – звуки, ритм, скорость... Кольцо дикарей вращалось вокруг костра, звуки

странной песни разносились в темном пустом лесу и отчего-то вызывали мурашки на коже.

Некоторое время Колян сопротивлялся этому коллективному сумасшествию, хмурился, но потом понял, что больше не может. Пляска завораживала. Ноги сами подбрасывали тело, руки растопыривались, выделявая немыслимые движения. Через какое-то время Колян уже не хуже других скакал, размахивал дубиной и так же неистово выкрикивал звуки дикарской песни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.